

Мощная мелодия зазвучала у подножия горы святого, и она больше была похожа на рев драконов и тигров, на пронзительные крики сотен птиц, которые отдавали дань уважения фениксу... были слышны даже лязгающие звуки сражающейся армии...

Ци сразу же пришла в бешенство, когда он начал играть на гуцине.

Волны древесной стихии хлынули и закружились вокруг Фан Чана.

Техника Фан Чана, гигантское истинное тело, начала оказывать еще большее давление на Ци Шаосюаня.

При нормальных обстоятельствах он мог бы удерживать гигантское истинное тело не более пяти минут.

И если бы Ци Шаосюань продержался эти пять минут, он бы победил.

Однако Ци Шаосюань не ожидал, что Чжан Юньтин будет таким бесстыдным.

Он использовал свой гуцин и усилил как Фан Чана, так и Чжан Юньси. Он не только восполнил их энергию, но и усилил их атаку и защиту.

«Это по сути тоже самое, что и твое личное участие в этом бою!»

«Но ты должен был лично начать драться против меня, чтобы все увидели, что я дерусь сразу с троими, а не двоими!»

«Ну и что с того, что ты оказываешь им поддержку? Слухи и сплетни будут игнорировать этот факт!»

Не стоит забывать, что Ци Шаосюань успел унижить бесчисленное количество гениев по всей восточной пустыне, так как он бросал вызов всем подряд.

И теперь, когда Ци Шаосюань оказался в плачевной ситуации, никто не будет распространять о его подвигах хорошие слухи.

Слухи по типу «святой пурпурного особняка бросил вызов, причем не простой, а он захотел сразиться в одиночку против четырех гениев божественного небосвода, но был побежден только двумя гениями» или «святой пурпурного особняка был побежден до того, как в битву вступил святой божественного небосвода» уже начали формироваться в сознании зрителей.

Уголки губ Ци Шаосюаня дернулись, когда он услышал мощные звуки гуциня.

«Он выглядит таким тихим, сдержанным парнем, но почему он играет с такой дикой страстью?»

«Все говорили о том, что второй старший брат божественного небосвода, Чжан Юньтин, элегантен и очень умен. Он словно настоящий благородный джентльмен. Я был идиотом, раз поверил в нечто подобное!»

----

Пурпурного дракона непрерывно терзали и копьё и когти тигра. Это была очень жестокая битва. Смотреть на это было почти невыносимо.

Лицо Ци Шаосюаня было бледным, и он посмотрел на колесницу и сказал: - Ао Ву, помоги мне.

Мальчик с драконьими рогами ухмыльнулся. - Брат Шаосюань, у тебя лицо бледное!

Разве не он сам объявил о том, что во всей восточной пустыне нет никого, кто мог бы противостоять ему? И что он сразится сразу с четырьмя гениями божественного небосвода?

Если бы Ци Шаосюань не сделал подобных дерзких заявлений, он сохранил бы свое достоинство, даже если бы проиграл. Вот только он был слишком высокомерен.

Он сам сказал, что сразится с четырьмя гениями божественного небосвода, но сейчас от его достоинства не осталось и следа.

Такой поворот событий был довольно резким.

Ци Шаосюань был взбешен насмешкой Ао Ву. - Больше никаких твоих любимых закусок на ночь!

- Ай, ладно, ладно!

Юноша с драконьими рогами сразу же преобразился.

Огромный черный божественный дракон взревел, и аура дракона Ци Шаосюаня сразу же стала сильнее в несколько раз.

- Рыцарь драконов и дракон становятся одним целым. Они разделят и честь, и позор.

Ци Шаосюань почувствовал себя немного смущенным, так как его вынудили попросить помощи у Ао Ву.

Его небесная алебарда стала еще длиннее из-за энергии дракона. - Поздравляю, вам удалось заставить меня отнестись к этому бою серьезно.

Теперь это был бой два на два. Фан Чан и Чжан Юньси все так же наседали на него, но тем временем Чжан Юньтин слегка нахмурился.

Он почувствовал, что сила Ци Шаосюаня более чем удвоилась после того, как Ао Ву взревел.

Если их святой не появится прямо сейчас, им будет очень трудно сдержать Ци Шаосюаня.

Честь священной земли божественного небосвода была в опасности!

----

Многие люди подумали о том же, о чем подумал и Чжан Юньтин. Все старейшины священной земли божественного небосвода наблюдали за горой святого.

В этот момент защитная формация вокруг горы святого вдруг начала постепенно рассеиваться...

Слабая молния прорезала густые облака над горой святого...

И эта молния была наполнена силой небесного дао!

Это же небесная скорбь! А небесная скорбь появлялась только тогда, когда культиватор переходил на уровень преодоления скорби или когда формировалось настоящее сокровище.

На мгновение все смотрящие за этой битвой остолбенели.

Все знали, что гора святого - это место, где жил святой божественного небосвода. И сейчас он находился там в уединении.

И вдруг защитная формация горы святого была деактивирована, в то время как над горой святого начали собираться облака небесной скорби... Что, черт возьми, происходит? Неужели кто-то действительно собирался пережить небесную скорбь и стать культиватором преодоления скорби?

- Не говорите мне, что Шен Тиан собирается стать культиватором уровня преодоления скорби?  
- пробормотал себе под нос лавочник Сонг.

Глаза Лю Тайи загорелись. Он быстро достал свои записи и начал что-то писать.

Если это было правдой, то это была потрясающая новость!

В конце концов, Шен Тиан был слишком молод. Если он действительно станет культиватором уровня преодоления скорби прямо сейчас...

Ци Шаосюань и Ао Ву тоже смотрели на гору святого с серьезными выражениями.

Особенно это касалось принца Ао Ву. Его юное тело дрожало.

Внезапно в его сердце появилось желание...

Желание встать на колени и поклониться!

<http://tl.rulate.ru/book/48867/1565218>